

Хранители мудрости и любви

Мшарово... Так и хочется сказать — божественные места. Сначала ехали по серой дороге, за окном мелькали серые дома, серые скелеты деревьев... Потом редакционный «Соболь» свернул на просёлок, и началось чудо — справа и слева сплошной берёзовый лес. От тонкоствольных красавиц сразу стало светлым-светло вокруг. Ещё стоит талая вода и кое-где лежит снег, но когда подсохнет и берёзы выкинут листья, места эти превратятся в сказочные. Спустя несколько километров машина вылетела на простор, внутри которого, словно в ладонях, окаймлённых стеной берёз, и разместился бывший рабочий посёлок торфяников.

В дорогу позвала совершенно неожиданная просьба читателей «ПН». Во Мшарове живёт один из старейших и лучших врачей Переславщины — Михаил Бастыль. 20 апреля ему исполнилось 70 лет. Как живёт? Чем дышит сельский врач? Расскажите о нём...

Такая судьба

Михаил Сергеевич прибаливает, но духом бодр, крепится. В разговоре ни на минуту не присел, медленно обходил стол, за которым сидели я, его верная спутница жизни — Валентина Леонидовна и дочь Вера. Плечом к плечу супруги прошагали почти половину столетия. Впереди у них — золотая свадьба. И всё здесь — в этом рабочем посёлке, ставшем судьбой.

Мшарово начало обустриваться в первые послевоенные годы. Начало положила фабрика киноплёнки, которая для ТЭЦ приобрела торфоучасток на Мшаровском болоте. Было организовано Талицко-Плещеевское торфопредприятие, директором которого был назначен Михаил Гуслисов, ставший впоследствии коммерческим директором фабрики. Поначалу были построены большое общежитие и столовая для рабочих, которых приглашали из других мест, главным образом из Мордовии. С годами добыча торфа увеличивалась, Мшарово росло вверх и вширь. На подведённой ветке-узкоколейке дни и ночи перестукивались поезда. Строили дома, клуб, детский садик, школу, магазин, больницу... Сюда после окончания медицинского училища была направлена Валя Поникарова. Невысокого росточка, худенькая, словно хворостинка, с большой девичьей косой да широко распахнутыми светлыми глазами, в которых можно утонуть.

До середины 50-х годов во Мшарове базировался армейский взвод по обслуживанию полигона Военно-воздушной академии, где служил фельдшером Миша Бастыль, окончивший перед самым призывом Гомельское медучилище. Какие болезни у солдат? Ссадины, царапины да мозоли на пятках случаются — хлопот с этим немного у фельдшера. Прививки, йод, зелёнка... У него всё ладилося. Но что делать с молодым сердцем? Увидит среди берёз девичью фигурку, сердце начинает трепетать: родная...

Свадьбу сыграли скромную. Раздобыли сотню яиц, из цивилизованных напитков была бутылка портвейна. Пересчитали гостей — их оказалось за столом ровно 13 человек. Срочно позвали ещё одного для лучшего счёта. Невесте тогда подарили небольшой шарфик, а сама она всю свадьбу провозилась с яйцами: жарила да варила их то всмятку, то вкрутую.

Странное дело, спустя десятилетия супруги вспоминают это время, бедноватое и скудноватое, и не испытывают ни капли сожаления и грусти. На их лицах и в глазах блуждает счастливый свет, разглаживающий морщины. Бастыли вырастили, поставили на ноги двух дочерей. Выросли внуки. Новая радость вдохновляет на жизнь — правнучки Даша и Аришка. Дочь Вера рассказывает мне:

— Для всей нашей большой семьи жизнь папы с мамой — идеал, к которому мы стремимся постоянно.

Два письма

Читателям нашей газеты Михаил Бастыль известен как главный врач Мшаровской больницы, коллектив которой он возглавлял свыше тридцати лет. Он постоянно учился, и ему присвоена высшая профессиональная категория врача. Награждён знаком «Отличник здравоохранения». Одному из первых ему присвоено высокое звание «Почётный гражданин муниципального округа». Алая широкая лента с вышитыми золотыми буквами, свидетельствующая об этом, висит в доме на видном месте.

В 80-е годы автор этих строк возглавлял отдел писем газеты «Коммунар». Вот частичка свидетельств читателей, опубликованных в те годы.

Как много доброго хотелось бы мне сказать Вам, Михаил Сергеевич, за Вашу доброту, чуткость, внимание, умение вселить в человека веру в хорошее. Это ведь тоже лекарство, помогающее справиться с недугом. После гриппа у меня началось тяжёлое осложнение и я поступила во Мшаровский филиал Купанской больницы с двухсторонней пневмонией. Отчаялась и думала, не справлюсь с болезнью. Не верилось, но, благодаря Вашим стараниям, доброте и вниманию всего коллектива, я выздоровела.

Спасибо вам, Михаил Сергеевич, спасибо всем сестричкам и нянечкам за то, что вернули меня к жизни, к солнцу.

А. Сабаева.

Уважаемая редакция! Мне много-много лет, ветеран войны и труда. Годы войны постоянно напоминают о себе. Ежегодно приходится обращаться к врачам со своими тяжкими недугами и ранами. И довольно часто приходится слышать, как другие больные бывают недовольны, если их направляли на лечение во Мшарово. Не знаю, почему? Они просто не знают, к кому едут. Два раза я был здесь и хочу передать всему медперсоналу свой нижайший поклон до земли за заботу, ласку, самоотверженный труд всех работников, возвращающий к радости жизни. Особая благодарность руководителю медиков — Михаилу Сергеевичу Бастылю. На моих глазах он возвращал к жизни людей почти из безнадежного состояния. Вернул и меня.

Низкий поклон Вам, Михаил Сергеевич, моё фронтовое спасибо!

С. Елисеев.

Эти два письма — крохи из большого признательного читательского потока в адрес Михаила Сергеевича.

Сельский доктор

Но почему всё-таки «другие больные бывали недовольны»? Дело в том, что в простонародье Мшаровская больница получила негласное прозвище — богадельня. Со всего города и района сюда направляли тяжёлых больных, а то и вовсе безнадежных. Направили во Мшарово — значит, дело дрянь... Но если поможет Михаил Бастыль, можно ещё и на свадьбе правнуков погулять. «Богадельня» — это, если вчитаться внимательно — дело Бога. А мшаровский кудесник слывет в народе его помощником. В то время в больнице работал необычайно сплочённый, боевой коллектив медиков. Опыт, закалка, чуткость, понимание как нельзя кстати были здесь.

А кто же он при этом — руководитель, главный врач, организатор всех дел и настроения коллектива? Как прост ответ — Человек! Мне очень понравилось, как сказала одна бабулечка: «Сельский доктор». — «Сельский врач?» — пробовал уточнить я. Бабуля, досадуя на мою недогадливость, через полчаса вразумила меня: «Врач — это профессия, и она находится внутри у доктора. Но там ещё хранится россыпь драгоценных качеств и свойств».

Городской врач имеет строго определённые часы приёма и работы. Сельский доктор постоянно находится в готовности. Это не специальность, а призвание, ставшее состоянием души, это не работа, а служение на грани жертвенности. День или ночь, рассвет или закат, проливной дождь или метель замела все дороги, выходной или праздник — тревожный стук в окно, зовущие глаза за стеклом: доктор, помоги...

За десятилетия работы такое случалось многократно, но он ни разу не сказал: «Приходите завтра на приём в больницу, сегодня праздник, я устал, я тоже человек, у меня распорядок...» Две минуты на сборы и, что бы ни было на дворе — туда, на человеческий зов, к кровати ребёнка, взрослого, старика, роженицы. Случалось просто невероятное. Он принимал роды в машине, в лесу, под берёзой. И всё — благополучно.

— Дело жизненное, — говорит Михаил Сергеевич, — роженица знает свой срок, а оно возьми да и приспичь неожиданно по дороге в больницу: ой, мама... Куда деваться, перерыв не объявишь.

— В нашей работе принимать роды — самое прекрасное занятие, — добавляет Валентина Леонидовна. — Забываешь обо всём на свете — новая жизнь появляется на планете. В прошлые годы во Мшарове трудилось свыше 500 человек. Все молодые, влюблялись, женились. Родов-то о-го-го сколько было! Однажды случилось это на железнодорожной платформе. Представляете? Сопровождала роженицу в больницу, а ей немоготу. Что делать? Сказала машинисту, чтобы загнал состав в тупик. Там было много мужиков, приказала им отвернуться. А потом на весь лес — звонкий крик. Такой горластенький появился малыш, ну такой горластенький — просто прелесть!..

Где они сейчас, те многие десятки бывших горластеньких малышей, которые появились на свет благодаря этим любящим рукам? Кто знает...

Здесь обитает счастье

У Бастылей я провёл несколько часов, говорили на разные темы. Пробовали подсчитать, сколько больных поставлены на ноги во Мшаровской больнице за годы её деятельности. Валентина Леонидовна, вспомнив прошлые годовые отчёты, сказала:

— В год не меньше 200 человек, а всего через наш коллектив прошли тысячи людей.

У сельского доктора нет каких-то чудодейственных лекарств, уколов и процедур. Его главный принцип: лечить надо не диагноз и историю болезни, а человека. Он и психолог, и высокоэрудированный специалист, а в прошлые годы, пусть вам это не покажется странным, был подобен и сельскому священнику, которому исповедуются люди как на духу. Дом Бастылей заполнен иконами. Вера, надежда, любовь и труд всегда сопровождали их жизнь, помогали лечить людей. У них просторный дом, ставший отчим для дочерей, внуков, правнуков. Для них в этом доме всегда готовы тщательно заправленные кровати, пахнет яблочным вареньем и сдобой.

Годы изменили жизнь рабочего посёлка. Падение спроса на торф как топливо полностью лишили Мшарово источника существования, а общая перестроечная экономическая депрессия едва не доконала посёлок. Кто молод и трудоспособен, разъехались, увозя с собой родителей. Но посёлок не зачах. Чудные места привлекли сюда москвичей. И в этом спасение Мшарова от полного забвения. Среди сельских полуразвалин не редкость дома, обшитые свежим тёсом, новые срубы бань, иномарки у ворот. Некоторые дачники даже живут здесь постоянно. Москвичи приезжают с горшками и ящичками с рассадой, посаженной по лунному календарю, размечают грядки по схемам из журналов и брошюр. Встречают восход солнца в позе йогов, бубня мантры и заклинания. Воздух наполняется запахом борщей и концентрированных супов. Мшарово разукрашивается разноцветным бельём на верёвках, оглашается детскими криками и велосипедными звонками.

— Нам с Мишей в любое время не скучно, — говорит Валентина Леонидовна. Она вышла провожать меня в сад, который Бастыли посадили много лет назад. Рассказала про цветы, чем кормит кур, про урожай картошки и яблок. Яблоки, доложу я вам, у Бастылей вырастают на загляденье. Раньше держали индюков. Но эта окаянная птица, оказывается, с норовом. В сарай не идут. Куры живут, а эти носы воротят. Лезут на берёзу. Представляете, вечером вся берёза разукрашена индюками. Хоть палками сбивай. А ещё держали козу...

Немного кружилась голова от многочасового разговора, альбома фотографий, пояснений: «Это наша свадьба», «А это Миша готовит шашлыки во дворе больницы», «Наши юбилейные фотки...», «О господи! А это кто у нас? А... Это наша ляля...»

В нелёгкое время супругам предлагали квартиру в Купанском, они отказались, не в силах оставить эти места, где прошла большая жизнь, где на тропинках юности родилась светлая любовь, которой хватило на множество трудных дел и свершений.

Подумалось: в нашей суетной и противоречивой жизни есть немало внешне неброских людей, которым Господь заповедал, очевидно, хранить для новых поколений самые лучшие и чистые человеческие качества. И если это так, то супруги Бастыль — Михаил Сергеевич и Валентина Леонидовна — в их числе. С юбилеем! Храни вас Господь!